

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы Всероссийского научно-практического
семинара «Археолог и музей: диалог о вечном»
Казань, 11-13 сентября 2019 г.**

**№ 5
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 5 2019

Издается при поддержке Фонда "История Отечества" Российского исторического общества Договор №15/2019/ФП-ММ от 15 апреля 2019 г., Доп.соглашение №1 от 20 июля 2019 г.

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдилов

Ответственный редакторы:

канд. ист. наук Е.Е. Воробьева, Ч.З. Рахматуллина

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдилов А.Г., д.и.н. (Казань); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Мухаметшина А.С.** (Казань); **Баранов В.С.** к.и.н. (Казань); **Голубева Е.Н.** (Казань); **Вязов Л.А.** к.и.н. (Казань); **Воробьева Е.Е.** к.и.н. (Казань); **Рахматуллина Ч.З.** (Казань).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrastep.ru

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

The work is published with the support of the “History of the Fatherland” Foundation of the Russian Historical Society, Contract No. 15/2019/FP-MM dated April 15, 2019 Supplementary Agreement No. 1 dated July 20, 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Candidate of Historical Sciences **Elena E. Vorobeva, Chulpan Z. Rakhmatullina**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Mukhametshina Asiya S.** (Kazan); **Baranov Vyacheslav S.** Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Golubeva Ekaterina N.** (Kazan); **Vyazov Leonid A.** Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Vorobeva Elena E.** Candidate of Historical Sciences; **Rakhmatullina Chulpan Z.** (Kazan).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evraststep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Общие вопросы: правовые аспекты, история формирования и особенности хранения и учета археологических коллекций	
Воробьева С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Прием археологических коллекций в музеях: правовые аспекты и особенности учета (на примере работы Национального музея Республики Башкортостан)	11
Набиуллин Н.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Из истории формирования коллекций Джукетау	24
Агаркова А.Б. (<i>Сургут, Россия</i>) Археологические коллекции музеев Югры: опыт комплектования, учета и популяризации	30
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Археологические материалы в школьных, муниципальных музеях и музеях в библиотеках в Татарстане	41
Вопросы археологического музееведения, проблемы сохранения целостности археологических коллекций и их использования в научной и публичной сфере	
Ютина Т.К. (<i>Ижевск, Россия</i>) Археологические коллекции музеев и университетов: возможности популяризации историко-культурного наследия	48
Казанцева О.А. (<i>Ижевск, Россия</i>) Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования)	57
Баранов В.С. (<i>Казань, Россия</i>) Целостность археологических коллекций в музейном хранении: эффект «распредмечивания».....	66
Камалеев Э.В. (<i>Уфа, Россия</i>) Каталогизация археологических коллекций в музеях на примере каталогов Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева	75
Вопросы музеефикации археологических объектов	
Губайдуллин А.М. (<i>Казань, Россия</i>) О музеефикации объектов фортификации	81
Шакиров З.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Проблемы изучения и музеефикации археологизированных объектов Билярского городища	83
Бугарчев А.И., Сингатуллина А.З. (<i>Казань, Россия</i>) Монеты хана Пулада, выпущенные на монетном дворе Булгар ал-Джадид (по материалам Измериевского клада из фондов Национального музея РТ)	94
Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы	
Воробьева Е.Е., Голубева Е.Н. (<i>Казань, Россия</i>) О работе VI Международной археологической школы	99
Винникова В.Е. (<i>Минск, Республика Беларусь</i>) К истории становления антропологической науки в Беларуси	113
Втюрина К.Н., Четвертаков Е.В. (<i>Нижний Новгород, Россия</i>) Пример раневой баллистики по данным Старосельского Терюханского могильника	117
Каретников А.Л. (<i>Ростов, Россия</i>) Урочище «Гора Святой Марии» в окрестностях Ростова Великого: итоги и перспективы междисциплинарных исследований	123

Кащей О.А. (<i>Казань, Россия</i>) Анализ состояния сохранности петроглифического комплекса Каракиясай и определение задач по его консервации и сохранению	129
Крутикова К.А. (<i>Иркутск, Россия</i>) Погребальных комплексах Усть-Бельского и Китойского могильников (Южное Приангарье)	141
Купцова М.С. (<i>Елабуга, Россия</i>) Прикамско-Приуральский компонент в керамическом комплексе Староромашкинского городища	146
Кутузова Д.О. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Бусы Мари-Луговского могильника	151
Макарова Ю.М. (<i>Елабуга, Россия</i>) Отражение духовной культуры ананьинцев в материалах Луговского могильника	157
Нефедова М.В. (<i>Великий Новгород, Россия</i>) Технологические аспекты выделки кожевенного сырья: опыт применения РФА (по материалам раскопок в Хлыновском Кремле)	164
Провоторов Е.В. (<i>Курск, Россия</i>) Новые археологические исследования на территории города Орла	171
Смертин П.Р. (<i>Пермь, Россия</i>) Сравнение палеодемографических показателей могильников Ломоватовской и Неволинской культур	177
Солод Ю.А., Давыдов Р.В. (<i>Новосибирск, Россия</i>) Торевтика с инкрустацией из погребений енисейских кыргызов: факторы сохранности в свете дальнейшего изучения	187
Торениязов А.Ж. (<i>Нукус, Узбекистан</i>) Анализ коллекции хумов Ташкерман-Тепе	196
Троицкий С.О. (<i>Москва, Россия</i>) Новые данные по ремесленным комплексам о обработке цветных металлов из раскопок городища Старая Рязань	215
Утягулова Р.Р. (<i>Казань, Россия</i>) О раннем импорте в материалах Билярского городища (на примере керамики типа «Сари»)	221
Хамидов О.А. (<i>Самарканд, Узбекистан</i>) Новый ирригационный район в Северной Бактрии эпохи поздней бронзы и раннего железа	225
Храмцов М.В. (<i>Екатеринбург, Россия</i>) Ареал Боборыкинской культуры в свете новейших открытий	229
Ahmed Motawea Hussein Shaikhon (<i>Helwan, Egypt</i>) Heritage Interpretation: analysis study of signage system at Deir El Medina archaeological site in Luxor, Egypt	234
Mohammad Abu Al Hasan, ASW Kurny (<i>Dhaka, Bangladesh</i>) Archaeometallurgical Analysis Of Four Silver Coins From Four Different Mints Of Independent Sultans Of Bengal	251
Федан П.В., Богатова Л.Ф., Буршнева С.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Опыт обучения реставраторов по программе интенсива «Консервация и реставрация археологической кожи» на базе ма- гистратуры К(П)ФУ по профилю «Реставрация историко-культурного наследия»	261
Резолюция Всероссийского научно-практического семинара "Археолог и музей: диалог о вечном" г. Казань, 11–13 сентября 2019 г.	268
Список сокращений	270

CONTENS

Foreword	8
----------------	---

General Issues: Legal Aspects, Development History and Specified Features and Storage and Accounting of Archaeological Collections

Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Acceptance of Archaeological Collections in Museums: Legal Aspects and Features of Accounting (at the Example of the National Museum of Bashkortostan)	11
Nabiullin N.G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Revisiting the Compilation History of Juketau Collections	24
Agarkova A.B. (<i>Surgut, Russian Federation</i>) Archaeological Collections of Ugra Museums: experience of compilation, accounting and popularization	30
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological Materials in School, Municipal and Library Museums in Tatarstan	41

Issues of Archaeological Museum Studies, Challenges of Preserving the Integrity of Archaeological Collections and their Application in Scientific and Public Spheres

Yutina T.K. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Archaeological Collections of Museums And Universities: opportunities to popularize historical and cultural heritage	48
Kazantseva O.A. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Divide or Study (The Integrity of Archaeological Collections: Opportunities and Challenges of Scientific Research)	57
Baranov V.S. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) The Integrity of Archaeological Collections in Museum Storage: the “Desobjectivation” Effect.....	66
Kamaleev E.V. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Catalogization of Archaeological Collections in Museums on the Example of the Catalogs of R.G. Kuzeev Institute Of Ethnological Studie.....	75

Issues of Museumification of Archaeological Sites

Gubaidullin A.M. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Museumfacion of Fortification Sites	81
Shakirov Z.G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Issues of Studying and Museufication of Archaeologized Sites of Bilyar Settlement	83
Bugarchev A.I., Singatullina A.Z. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Khan Pulad Coins Issued at the Bulgar Al-Jadid Mint (Based on Izmerievsky Hoard Materials from the National Museum of the Republic Of Tatarstan).....	94

Interdisciplinary Research in Archaeology: Achievements and Challenges

Vorobieva E.E., Golubeva E.N. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Proceedings of the 6th International Archaeological School	99
Vinnikova V.E. (<i>Minks, Republic of Belarus</i>) History of the Establishment of Anthropological Science in Belarus	113
Vtyurina K.N., Chetvertakov E.V. (<i>Nizhny Novgorod, Russian Federation</i>) Example of Wound Ballistics Based on Information Obtained from Staroselsky Teryukhansky Burial Ground	117

Karetnikov A.L. (<i>Rostov, Russian Federation</i>) Egora Svyatoy Marii (Hill Of St. Mary) Site in the Vicinity of Rostov the Great: results and prospects of interdisciplinary studies.....	123
Kashchey O.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Analysis of the Condition of Karakiyasay Petroglyph Complex and Determination of Its Conservation and Preservation Objectives	129
Krutikova K.A. (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>) Bone Spires from the Early Neolithic Burial Complexes of Ust-Belaya and Kitoi Burial Grounds (Southern Angara Region)	141
Kuptsova M.S. (<i>Elabuga, Russian Federation</i>) Kama-Ural Component in the Ceramic Complex of the Staroromashkinsky Settlement.....	146
Kutuzova D.O. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Beads from Mari-Lugovskoy Burial Ground	151
Makarova Yu.V. (<i>Elabuga, Russian Federation</i>) Reflection of the Spiritual Culture of Ananyino Population in the Materials of Lugovskoy Burial Ground	157
Nefyodova M.V. (<i>Velikiy Novgorod, Russian Federation</i>) Technological Aspects of the Leather Tanning Materials: XRF application experience (based on the excavations in the Khlynov Kremlin	164
Provotorov E.V. (<i>Kursk, Russian Federation</i>) New Archaeological Studies in the Territory of Orel.....	171
Smertin P.R. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Comparison of the Paleodemographic Indicators of the Burial Grounds of Lomovatovskaya and Nevolinskaya Cultures	177
Solod Yu.A., Davydov R.V. (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>) Toreutics with Inlays from the Burials of Yenisei Kyrgyz Population: preservation factors in view of the further research ...	187
Toreniyazov A.Z. (<i>Nukus, Republic of Uzbekistan</i>) Analysis of the Hums Collection of Tashkerman-Tepe	196
Troitsky S.O. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) New Information on the Craft Complexes Related to the Processing of Ferrous Metals from the Excavations of Staraya Ryazan Settlement.....	215
Utyagulova R.R. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Early Import in the Materials of Bilyar Settlement (on the example of the “Sari” type of ceramics)	221
Khamidov O.A. (<i>Samarkand, Republic of Uzbekistan</i>) New Irrigational Region in Northern Bactria of the Late Bronze and Early Iron Ages	225
Khramtsov M.V. (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>) The Areal of Boborykinskaya Culture in View of the Recent Discoveries	229
Ahmed Motawea Hussein Shaikhon (<i>Helwan, Egypt</i>) Heritage Interpretation: analysis study of signage system at Deir El Medina archaeological site in Luxor, Egypt	234
Mohammad Abu Al Hasan, ASW Kurny (<i>Dhaka, Bangladesh</i>) Archaeometallurgical Analysis Of Four Silver Coins From Four Different Mints Of Independent Sultans Of Bengal	251
Fedan P.V., Bogatova L.F., Burshneva S.G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Experience of Restorer Training under the “Conservation and Restoration of Archaeological Leather” Intensive Program under the “Restoration of Historical and Cultural Heritage” Master Course of Kazan (Volga Refion) Federal University.....	261
Scientific Workshop Resolution “Archaeologist And Museum: Dialogue On Eternal Issues” September 11-13, 2019, Kazan	268
List of Abbreviations	270

УДК. 902.01, 903.02

АНАЛИЗ КОЛЛЕКЦИИ ХУМОВ ТАШКЕРМАН-ТЕПЕ

©2019 г. А. Ж. Торениязов

В статье «Анализ коллекции хумов Ташкерман-тепе», описываются и анализируются одна категория керамического материала, как хозяйственные сосуды хумы. Анализ собранного материала за годы исследования в данном объекте позволяет выделить несколько хронологических групп сосудов этой категории. В статье впервые приводятся типологический анализ, описываются технология изготовления и формовка хумов с Ташкерман-тепе.

Ключевые слова: Ташкырман тепе, керамика, хумы, типология, технологические свойства, хронологическая классификация.

За годы исследования Ташкырман-тепе со стороны Каракалпакско-Австралийской археологической экспедиции (Ягодин, 1996, с. 101–103; Helmsetal, 1997. pp. 43–65; Helmsetal, 2001. pp. 119–144; Helmsetal., 2002. pp. 19–21; Беттс, 2005, с. 84–88) был собран относительно большой керамический материал. Большой, поскольку содержит достаточно большое количество фрагментов сосудов (в основном стенок), относительно, потому что коллекция ташкырманской керамики весьма бедна формами. Самой многочисленной категорией археологических сосудов, представленной в ташкырманской керамической коллекции, являются хумы (см. табл. 1). Всего было учтено 3027 фрагментов керамических сосудов, из которых хумов 1834 фрагмента или 61,5% от общего количества керамики Ташкырман-тепе.

Методы исследования

Исследование проводилось в несколько последовательных шагов. На первом этапе в программе MS Excel была создана таблица, заглавиями колонок которой являлись признаки, которые учитывались при анализе керамики (табл. 2). При заполнении таблицы учитывалось несколько групп признаков.

1) Группа признаков «Адрес» в эту группу колонок вносилась информация о том, в каком году производились раскопки и из какого памятника происходит фрагмент. Здесь также описывалось место находки и слой, в котором найден фрагмент, а также инвентарный номер, согласно коллекционной описи.

2) Группа признаков «Часть сосуда». Здесь указывались морфологические данные рассматриваемого фрагмента, а именно к какой части сосуда принадлежит фрагмент (венчик, шейка, плечо, стенка, днище).

3) Группа признаков «Метрика». Здесь указывались метрические данные рассма-

триваемых фрагментов, а именно (диаметр венчика, толщина стенок).

4) Группа признаков «Технология». В эту группу вошли признаки технологического описания фрагментов керамики, которые доступны при визуальном осмотре, а именно (качество обжига, наличие примесей и их вид).

5) Группа признаков «Оформление». В эту группу вошли признаки описания эстетического оформления сосудов, а именно наличие или отсутствие ангоба и его цвет.

После того, как таблица была заполнена, на основе формально-типологического метода, на основе формы сечения венчиков были выделены типы венчиков хумов¹, которые также были внесены в таблицу. Венчики были зачерчены и из них были составлены таблицы типов венчиков.

Часть значений, вносимых в таблицу, шифровались. Расшифровку значений см. в таблице 3.

Одним из первых работ, посвященных стремлению реконструировать формы артефактов по фрагментам, стал труд М.П. Грязнова, где исследователь применил метод проецирования для реконструкции форм сосудов. (Грязнов, 1946, с. 306–318). Графическая работа с керамикой проводилась после завершения камеральной обработки материала. Венчики зачерчивались следующим образом. С помощью специального шаблона определялся диаметр венчика сосуда. Затем на стандартном листе бумаги форматом А-3 чертились опорные горизонтальная (№

¹ В силу того, что анализируемый материал сильно фрагментирован, типологическая систематизация проводилась на основе формы венчиков, при этом автор осознает, что такая типология не может объективно отражать реальное типологическое деление хумов Ташкырман-тепе.

1) и вертикальная (№ 2) линии (рис. 1: А). Опорная линия № 1 на чертеже играет роль геометрического центра сосуда в двухмерной плоскости чертежа. От нее откладывается в левую сторону дистанция, равная 50% диаметра сосуда. Так, если диаметр венчика сосуда 30 см, то от опорной линии № 1 откладывается 15 см. В этом месте зачерчивается профиль венчика. Опорная линия № 1 должна быть строго перпендикулярна опорной линии № 2. Это необходимо для экстраполяции контура зачерченного профиля венчика на правую сторону от опорной линии № 1. Если Опорные линии взаимно не перпендикулярны, то сосуд получится ассиметричным. Как правило, венчики сосудов имеют уклоны внутрь сосуда или же, наоборот, наружу. Для правильной передачи на чертеже уклона венчика используется следующий подход в зачерчивании. Профиль венчика чертится с использованием инструмента «профиль мастер». При измерении диаметра венчика, венчик переворачивается таким образом, чтобы его верхняя часть касалась поверхности стола. Затем выбирается самое устойчивое положение венчика. В таком положении к венчику, к его внешней, самой выступающей плоскости приставляется прямоугольная линейка. Затем определяется дистанция между внешней плоскостью венчика и основанием линейки (рис. 1: Б). Допустим, эта дистанция составляет 5 см. Далее, на расстоянии 5 см друг от друга, на чертеже чертятся две параллельные вспомогательные вертикальные опорные линии, которые должны быть строго перпендикулярны опорной линии № 2. Теперь, нанося на чертеж контур внешней поверхности венчика, надо проследить, чтобы внешняя плоскость венчика и его самая выступающая часть соприкасались со вспомогательными опорными линиями. Далее, такие же опорные вспомогательные линии устанавливаются на правой половине чертежа и контуры венчика из левой половины переносятся с помощью «профиль мастера», либо с помощью кальки. При соблюдении этих правил чертеж получается симметричным и с минимальными искажениями.

При зачерчивании керамики использовались следующие инструменты. *Баянет* – используется для определения диаметра венчиков или стенок сосудов (рис. 2). *Штангенциркуль* – используется для измерения толщины венчиков и стенок сосу-

дов (рис. 3: 3). Кронциркуль – используется для определения толщины стенок сосудов или венчиков в тех случаях, когда произвести измерение штангенциркулем невозможно, например, когда сосуд целый (рис. 3: 1). *Профиль-мастер* – инструмент, позволяющий графически точно передать контур сосуда. Используется для начертания профилей сосудов или частей сосудов (рис. 3: 2).

Типология. Изучение коллекции хумов Ташкырман-тепе как подъемной, так и происходящей из культурных слоев изучаемого археологического объекта, позволило расчленить ее на три большие хронологические группы, которые отражают динамику функционирования Ташкырмана.

Первая группа – хумы и хумчи² архаического периода (VI–V вв. до н. э.). Происходит главным образом из слоев предшествующих началу строительства Ташкырман-тепе. Встречаются и в слоях с более поздними керамическими формами, но занимает там вторичное положение. находки единичны. В силу этого эта группа сосудов не вносилась в базу данных и не подвергалась анализу. Отметим лишь, что имеющиеся в коллекции венчики хумов имеют довольно ранний облик и находят аналогии в материалах из городища Кюзели-гыр – это манжетовидные подтреугольные в сечении венчики (Воробьева, 1959, рис. 2: 19, 32, с. 71). Диаметр хумов по краю венчика достигал 40–42 см. (рис. 4: 10–11).

Хумчи в ташкырманской коллекции представлены подтреугольными в сечении венчиками, различающимися различной профилировкой наружной поверхности и степенью отгиба края. Диаметр по краю от 26 до 36 см (рис. 4: 1–9). Сосуды с аналогичной формой венчиков известны по материалам городища Кюзели-Гыр (Воробьева, 1959, рис. 2: 19, 32, с. 71).

Вторая группа – хумы Кангюйского периода (IV в. до н. э. – I в. н. э.).

Данная группа керамики представлена в коллекции 382 фрагментами стенок и венчиков хумов, что составляет 20,8% от общего числа хумов Ташкырман-тепе и 12,6%

² В данной работе автор счел необходимым рассматривать хумы и хумчи как одну категорию сосудов, не разделяя их типологически, поскольку хумчи древнего Хорезма, как известно по наблюдениям исследователей, морфологически и функционально идентичны хумам и отличаются от них лишь абсолютными размерами.

от общего числа керамической коллекции Ташкырмана.

Происходит из слоев подстилающих стены, либо из слоев связанных с возведением стен платформы. Находки сравнительно малочисленны. Практически все фрагменты кангюйских форм встречаются вместе с более поздними формами, что говорит об их вторичном положении в слоях.

Почти весь материал состоит из фрагментов стенок, но есть и диагностические формы – венчики (рис. 5: 1–4). В ходе изучения по венчикам были выделены 4 типа сосудов.

Тип 1. Судя по фрагменту, эти сосуды имели валикообразный в сечении, слегка наклонный внутрь сосуда, посаженный на короткую шейку венчик. По шейке сосуд огибал слабо выраженный рельефный валик. Место перехода шейки в тулово выражалось слабым уступом. Диаметр венчика по краю – 40 см. Толщина стенок – 2–2,4 см.

Близкие по форме венчика сосуды известны по материалам раскопок городища Кой-крылган-кала, где они происходят из наслоений нижнего горизонта (Кой-крылган-кала, 1967. табл. I: 3, с. 314).

Тип 2. Сосуды этого типа имели наклонный внутрь подпрямоугольный в сечении венчик, посаженный на короткую шейку, выделяющуюся бороздой, проведенной до обжига под венчиком и огибающей сосуд. Диаметр колеблется 38 до 40 см.

Аналогичные по форме венчика сосуды известны по материалам раскопок нижнего горизонта городища Кой-крылган-кала (Воробьева, 1959, рис. 9: 19, с. 93).

Тип 3 представлен сосудами, имеющими округлые в сечении валикообразные венчики, под которыми сосуд огибает неглубокая борозда, проведенная до обжига. Диаметр 36–38 см.

Аналогичные по форме венчика сосуды известны по материалам раскопок нижнего горизонта городища Кой-крылган-кала (Кой-крылган-кала, 1967, табл. VIII: 16–15, с. 321).

Тип 4. В коллекции имеются единственный фрагмент одного типа этого класса сосудов. Сосуды этого типа, судя по фрагменту, имели подквадратный в сечении венчик, короткую коническую шейку, отделенную от узких плечиков хорошо выраженным рельефным валиком (рис. 5: 2). Диаметр по краю

венчика – 30 см. Толщина стенок – 1,3 см. Аналогичной формы известны по материалам нижнего горизонта Кой-крылган-кала, где они происходят из помещений внешнего кольца застройки (Кой-крылган-кала, 1967, рис. 49: 9, с. 114).

В коллекции хумы также представлены фрагментами стенок (рис. 5: 5–7). Свойства глины, из которой были сформованы сосуды, отличаются высоким качеством выделки. Тесто тщательно промешано и отмучено. Обжиг горновой, окислительный, равномерный. Черепок звонкий, в изломе красного цвета. Сосуды покрывались светлым розоватого оттенка ангобом, поверх которого расписывались закрученными в спирали лентами, нанесенными красно-коричневой ангобной краской.

Подобные сосуды бытовали в раннекангюйский период и известны по материалам нижнего горизонта Кой-крылган-кала (Кой-крылган-кала..., 1967, табл. I: 4–5, с. 314). Представляется, что ташкырманские хумчи расписывались более широкими лентами, это хорошо видно на имеющихся фрагментах.

Технологические свойства

Сосуды кангюйского времени изготавливались из тщательно промешанной и отмученной глиняной массы. Осмотр кангюйской керамики показал, что при выделке глиняной массы в тесто добавлялись различного вида примеси (табл. 4). Как видно из таблицы, 47,2% кангюйских хумов Ташкырмана содержало примеси в виде белесых частиц, скорее всего гипса. В 28,6% черепков зафиксировано отсутствие каких-либо видимых включений.

Наличие таких видов шамот и дресва, скорее всего явление случайное. Об этом говорит количество наблюдений подобных примесей (табл. 4).

Кангюйские хумы Ташкырман-тепе обжигались в горнах при окислительном режиме. Черепки, как правило, кирпично-красного цвета. Отмечено, что качество обжига кангюйских хумов Ташкырман-тепе оставалось не «на высоте». Из 382 наблюдений в 211 случаях (55,2%) обжиг оказался неравномерным. У оставшихся 171 фрагментов обжиг равномерный.

Метрические параметры. По нашим наблюдениям толщина стенок кангюйских хумов колебалась от 1 до 4 см, что в среднем составляет 2,3 см. В коллекции имеются 15

венчиков, диаметр которых колеблется от 30 до 42 см, что в среднем составляет 37,2 см.

Третья группа – хумы Кушанского времени (I–IV вв. н. э.).

Данная группа керамики представлена в коллекции 1452 фрагментами стенок и венчиков хумов, что составляет 79,1% от общего числа хумов Ташкырман-тепе и 47,9% от общего числа керамической коллекции Ташкырманана.

Кушанская керамика связана, главным образом, с наслоениями помещений и дворов, располагающихся на платформе. Материал фрагментирован. В основном это стенки сосудов или фрагменты днищ. Венчиков обнаружено лишь 74 штуки. Они то и послужили основой типологической систематизации хумов Ташкырман-тепе.

Представление о форме тулова ташкырманских хумов дает археологически целый сосуд из южной части памятника, где были вскрыты длинные ряды хумов. Судя по восстановленному сосуду, ташкырманские хумы имели боченковидное тулово с покатыми плечиками и выпуклым дном (рис. 6).

На основе морфологического анализа венчиков хумов выделено 3 типа хумов.

Тип 1. Представлен 11 венчиками (рис. 7: 1–4). Это сосуды, имевшие подпрямоугольные, иногда подквадратные в сечении, наклонные внутрь и всегда четко выделяющиеся от шейки венчики. Подобные сосуды известны по материалам Кой-крылган-калы (Воробьева, 1959, рис. 27: 31, с. 126), и Ток-кала (Гудкова, рис. 9: 4–5, с. 37–39), где они датируются II–III вв. н. э.

Тип 2. Представлен 11 экземплярами венчиков (рис. 7: 5–8). Это наклонные внутрь вытянутые валикообразные венчики, внешняя плоскость которых слегка вогнутая. У некоторых венчиков четко фиксируется переход в шейку. Аналогичные сосуды известны по материалам Топрак-кала (Воробьева, 1959, рис. 35: 29, с. 158) и Кой-крылган-калы (Воробьева, 1959, рис. 27: 32, с. 126), где они датируются II–III вв. н. э.

Тип 3. Представлен 9 экземплярами венчиков (рис. 7: 9–12). Этот тип венчиков отличается от первых двух большей массивностью и округлостью и четкой границей между венчиком и шейкой сосуда. Аналогичные сосуды известны по материалам среднего и верхнего горизонтов Кой-крылган-калы (Кой-крылган-кала..., 1967, табл. VIII, 1, с.

321), и Куня-Уаз (Воробьева, 1959, рис. 32: 24, с. 147).

Технологические свойства

Изучение технологических свойств керамических сосудов дает возможность сделать некоторые выводы относительно техники изготовления и проследить изменения в технике изготовления в разные хронологические периоды развития гончарного ремесла.

Вопросы изучения техники изготовления сосудов древнехорезмийских сосудов уже рассматривались в работе М.Г. Воробьевой (Воробьева, 1959, с. 173–188), С.Б. Болелова (Болелов, 1999, с. 87–88). Мы тоже попытались сделать подобный анализ по Ташкырманской керамике. Анализ сводился к визуальной фиксации наличия ангоба и его цвета, характер обработки поверхности сосудов, качества обжига, наличие отошающих примесей и т.д.

Основным объектом исследования явилась самая многочисленная категория сосудов – хумы. Причем рассматривались лишь хумы кушанского времени, поскольку сосуды других хронологических периодов в Ташкырманской коллекции малочисленны.

Кушанские хумы Ташкырман-тепе изготавливались из хорошо промешанной глиняной массы с добавлениями разного рода примесей. В таблице 5 демонстрируются виды примесей, зафиксированные при осмотре фрагментов кушанских хумов Ташкырманана. Как видно из таблицы, наиболее часто используемый вид отошителя в глиняном тесте хумов является БП (белесые включения). Далее по уменьшению частоты наблюдения стоят БВП, БВШ, П, ПШ и Ш. Остальные виды отошителя, судя по частоте встречаемости, видимо имели случайный характер. В целом результаты анализа не противоречат ранее высказанному исследователями, что в кушанское время крупные сосуды, такие как хумы и хумчи стали выделяться из менее тщательно приготовленной глиняной массы (Воробьева, 1959, с. 193). Тесто промешивалось хуже, в глину добавлялся крупно дробленный отошитель. Однако нами зафиксировано, что в 16,5% осмотренных фрагментов хумов (241 фрагмент) не имели какие-либо примеси, т.е. невооруженным взглядом какие-либо примеси не зафиксированы.

Формовка хумов. Точный метод формовки хумов Ташкырман-тепе по имеющимся материалам установить не удалось. М.Г. Воробьева описала метод, согласно кото-

рому формовка античных хумов Хорезма производилась комбинированным способом. На гончарном круге формовались отдельные элементы сосуда (венчик, плечики, тулово, дно), а затем, уже вручную, эти части сосуда соединялись. Тулово, в зависимости от абсолютного размера сосуда, могло состоять из 3–4 частей-поясов (Воробьева, 1959, рис. 40: 1, с. 184–185). Имеющиеся материалы не позволяют говорить формовались ли пояса на гончарном круге или вручную, однако они позволяют говорить как соединялись пояса между собой. В коллекции имеются фрагменты, глядя на которые можно понять каким образом, соединялись пояса. Края поясов обрабатывались особо. Краям придавалась волнистость, так, чтобы выпуклая часть входила в вогнутую, а в противоположенных (лицевой у одной части, внутренней у другой) сторон отдельных поясов делались уступы, а края сводились на нет (рис. 8.). При таком соединении верхняя часть пояса краем упиралась в уступ нижней, а нижняя своим краем – в уступ верхнего пояса.

Аналогичный метод по сей день используется мастерами производящими тандыры. Метод формовки тандыров (печи для выпечки хлеба) был опубликован И.М. Джаббаровым (Джаббаров, 1959, рис. 8–9, с. 395–396) Нами этнографически зафиксировано использование подобного метода при производстве тандыров в Чимбайском районе Республики Каракалпакстан. Его использует мастер Кадыров Усен, узбек, 1967 г. р., проживающий в г. Чимбае по улице А. Турымбетова. Он формирует пояса вручную. После того как сформован пояс на нем устанавливается второй (рис. 9: 1–6). Соединение поясов заглаживается и трамбуется с помощью инструментов, которые он называет *топпан* (рис. 9: 9). Затем сверху наращивается новый пояс (рис. 3: 9, 7). Самый верхний пояс формируется как устье тандыра и образует венчик (рис. 9: 8). Внутреннюю и наружную поверхность мастер обрабатывает

жидкой глиной, заглаживая таким образом пористость поверхностей изделия. Просушка тандыров происходит на солнце около недели (Полевая запись, 2010).

Обработка наружной поверхности. Поверхность кушанских хумов при формовке, как правило, заглаживалось руками или пучком травы (рис. 8). Следы такой обработки несут 85% кушанских хумов Ташкырман-тепе. Помимо заглаживания, поверхность сосудов покрывалась ангобом. 83,8% учтенных фрагментов хумов имели ангобное покрытие. По цвету ангобного покрытия весь массив изучаемого материала можно разделить на четыре группы. Первую группу, самую многочисленную, составляли сосуды облицовывавшиеся белым ангобом различных оттенков – 47,0%. Вторую по численности группу составляли сосуды, покрывавшиеся розовым ангобом – 30,9%. Третья группа, самую малочисленную, составляли красноангобированные сосуды – 4,20%. Четвертая группа выделена условно. В нее вошли сосуды, наличие или отсутствие ангоба у которых, определить не удалось. Таких в коллекции 16,8%.

Обжиг сосудов производился в гончарных горнах. Обжиг, как правило, неравномерный. Температурный режим не выдерживался, отчего черепок прожигался неравномерно. Равномерный обжиг зафиксирован только лишь на 32 фрагментах, что составляет 2,20%. Цвет черепка в изломе у большинства фрагментов (33,3%) красновато желтый по краям и в 29% желтовато-коричнево-серый в центре.

Исходя из вышеуказанных данных исследований в коллекции хумов Ташкырман-тепе удалось выделить три хронологических групп, была предпринята попытка восстановить ход формовки хумов по этнографическим материалам. Была создана статистическая и систематическая база данных хумов по качественным и количественным признакам керамического материала.

ЛИТЕРАТУРА

- Беттс А.В.Г., Ягодин В.Н., Ходжаниязов Г.Х. Археологические изыскания 2004 года в древнем Ташкырманском оазисе // Вестник ККО АН РУз. 2005. №5. С. 84–88.
- Болелов С.Б. Некоторые итоги археологических работ на Хумбузтепа // ОНУ. 1999. №9-10. С. 85–90.
- Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма /ТХАЭЭ. Т. IV. / Под ред. С.П. Толстова и М.Г. Воробьевой. М.: Наука, 1959. С. 63–220.
- Грязнов. М.П. Техника графической реконструкции формы и размеров глиняной посуды по фрагментам // СА.1946. №8. С. 306–318.

Джаббаров И.М. Новые материалы к истории гончарного ремесла Хорезма // Керамика Хорезма / ТХАЭЭ. Т. IV. / Под ред. С.П. Толстова и М.Г. Воробьевой. М.: Наука, 1959. С. 379–397.

Кой-крылган-кала памятник культуры древнего Хорезма (IV в. до н.э.–IV в. н.э.) / ТХАЭЭ, Т. V. / Отв. ред. С. П. Толстов, Б. И. Вайнберг. М.: Наука, 1967. 348 с.

Полевая запись №1, Чимбайский район, май 2010 г.

Ягодин В.Н., Хелмс С.У., Ходжаниязов Г.Х. О работах Ташкырманской Международной археологической экспедиции 1995 г. // Вестник ККО АН РУз. 1996. №3. С. 101–107.

Helms S.W., Yagodin V.N. 1997. Excavations at Kazakl'i-Yatkan in the Tash- Tash-Ki'rman oasis of ancient Chorasmia: a preliminary report. *Iran.*, (35), 43-65

Helms, S.W., Yagodin, V.N., Betts, A. V. G., Khozhaniyazov, G. and Kidd, F. 2001. Five seasons of excavations in the Tash-k'irman oasis of ancient Chorasmia, 1996–2000. An interim report', *Iran* (39), 119–144.

Helms S.W., Yagodin V.N., Betts A.V.G., Khozhaniyazov G., Negus M. 2002. The Karakalpak-Australian Excavations in Ancient Chorasmia the Northern Frontier of the "Civilised" Ancient World. *Ancient Near Eastern Studies*. 39, 3–43.

Информация об авторе:

Торениязов Азизхан Жиенбаевич. Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, докторант 2 г.о. (г. Нукус, Республика Каракалпакстан, Узбекистан); azizkhan.86@mail.ru

ANALYSIS OF THE HUMS COLLECTION OF TASHKERMAN-TEPE

A. Z. Toreniyazov

The article “Analysis of the Hums Collection of Tashkырman-Tepe” features a description and analysis of such category of ceramic material as household vessels - hums. An analysis of the material collected over the years of studies and the site allows to identify several chronological groups of this category of vessels. The article presents the first typological analysis and description of the technology of manufacture and molding of the hums from Tashkырman-Tepe.

Keywords: Tashkырman-Tepe, ceramics, hums, typology, technological properties, chronological classification.

About the Author:

Toreniyazov Azizkhan Z. Doctoral Candidate of 2 years. Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak branch of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Amir Temur Ave., 179A, Nukus, 230100, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan; azizkhan.86@mail.ru

Таблица 1.

Год	Хумы	Горшки	Кувшины	Миски	Неопределенные	Всего по годам
1997	291	0	0	0	191	482
1999	276	2	9	0	216	503
2000	495	3	1	0	188	687
2001	586	22	109	16	274	1007
2002	186	11	41	7	103	348
Всего	1834	38	160	23	972	3027
Процент от общего количества керамики в коллекции	60,58%	1,26%	5,29%	0,76%	32,11%	100%

Таблица 2.

Фрагмент таблицы базы данных по хумам Ташкырман-тепе

Год	Инв.	Раскоп	Помещение.	Траншея	Слой	Часть сосуда	Тип	Диаметр	Толщина макс.	Толщина мин.	Ангоб	Обжиг	Примеси	Культура
1997	2	01		01	004	стенка			2,2		БРО	НР	БВ	КШН
1997	3	01		01	004	стенка			2,2		БРО	НР	ПБВ	КШН
1997	4	01		01	004	стенка			2,4		БРО	НР	ПБВ	КШН
1997	5	01		01	004	стенка			2,1		Б	НР	БВШ	КШН
1997	6	01		01	004	стенка			2		БРО	НР	БВ	КШН
1997	7	01		01	004	стенка			2,1		Б	НР	БВ	КШН
1997	11	01		01	004	стенка			1,9		БРО	НР	ПБВ	КШН
1997	12	01		01	004	стенка			2,9	2,2	Б	НР	БВ	КШН
1997	13	01		01	004	стенка			2,2		БРО	НР	ПШМ	КШН
1997	16	01		01	004	стенка			2,3		Б	НР	ПБВ	КШН
1997	17	01		01	004	стенка			1,8		НПР	НР	ПБВ	КШН
1997	19	01		01	004	стенка			2,6		КК	НР	БВ	КШН
1997	23	01		01	004	венчик	3	34	4		БРО	НР	ПШМ	КШН
1997	24	01		01	004	стенка			1,9		Б	НР	БВ	КШН
1997	25	01		01	004	стенка			2,3		Р	НР	БВ	КШН
1997	26	01		01	004	стенка			2,1		БРО	НР	ПБВ	КШН
1997	27	01		01	004	днище			2,7	2,1	БРО	НР	БВ	КШН
1997	28	01		01	004	стенка			1,6		К	НР	БВ	КШН
1997	29	01		01	004	стенка			3,1		НПР	НР	БВДШ	КШН

Таблица 3.

Значения поля «Ангоб»		Значения поля «Обжиг»		Значения поля «Примеси»	
Б	Белый	НР	Неравномерный	БВ	Белесые включения
БЖО	Белый желтого оттенка	Р	Равномерный	БВД	Белесые включения, дресва
БРО	Белый, розового оттенка			БВДП	Белесые включения, дресва, песок
БЗО	Белый зеленоватого оттенка			БВДШ	Белесые включения, дресва, шамот
З	Зеленый			БВП	Белесые включения, песок
К	Красный			БВШ	Белесые включения, шамот
КК	Красно-коричневый			БВШДП	Белесые включения, шамот, дресва, песок
Р	Розовый			БВШП	Белесые включения, шамот, песок
НПР	Наличие ангоба неопределяется			БезВП	Без видимых примесей
				ДШ	Дресва, шамот
				П	Песок
				ПД	Песок, дресва
				ПДШ	Песок, дресва, шамот
				ПШ	Песок, шамот
				Ш	Шамот

Таблица 4.

Вид примеси	ВВ	ВВ1	ВВ1Ш	ВВП	ВВШ	ВВШП	ВВ3ВП	ДШ	П	ПП	Ш
Количество	180	11	1	38	16	5	109	1	13	6	1
Процент	47,2	2,8	0,2	9,9	4,1	1,3	28,6	0,2	3,41	1,5	0,2

Таблица 5.

Вид примеси	Количество	Процент
ВВ	340	23,4
ВВЛ	16	1,10
ВВЛП	4	0,27
ВВЛШ	11	0,75
ВВП	245	16,8
ВВПШ	223	16,0
ВВПШП	1	0,06
ВВПШШ	38	2,61
ВВЗВП	241	16,5
ЛШ	1	0,06
П	157	10,8
ПЛ	6	0,41
ПЛШ	3	0,20
ШШ	115	7,92
Ш	28	1,92

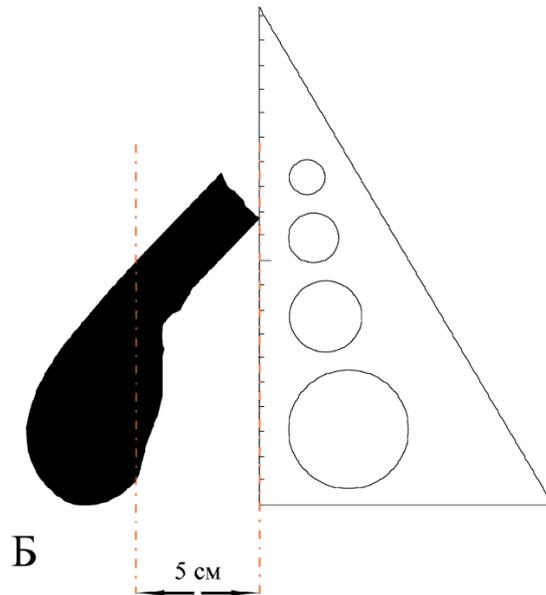
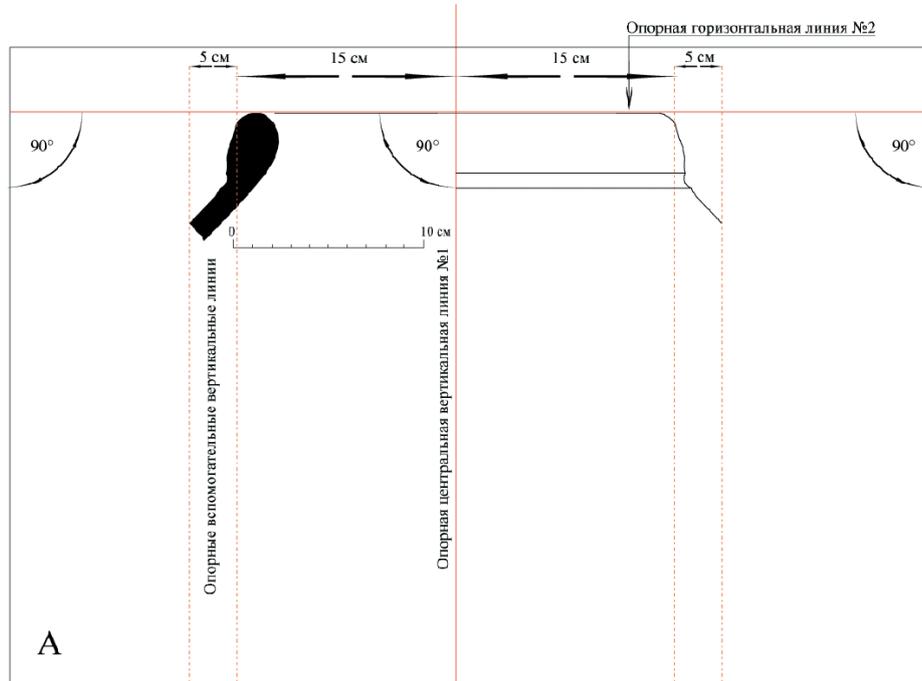

Рис. 1. Черчение профиля венчика сосуда

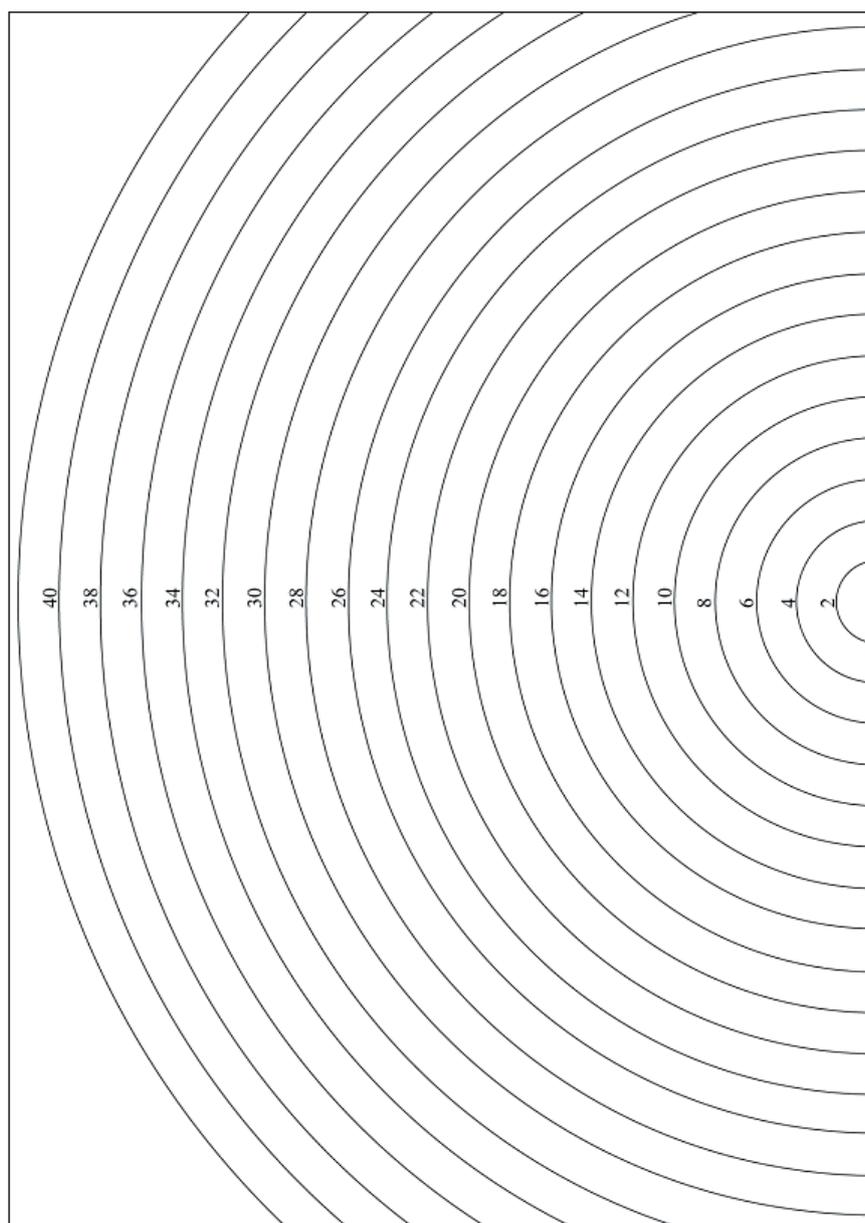

Рис. 2. Шаблон для определения диаметра сосуда

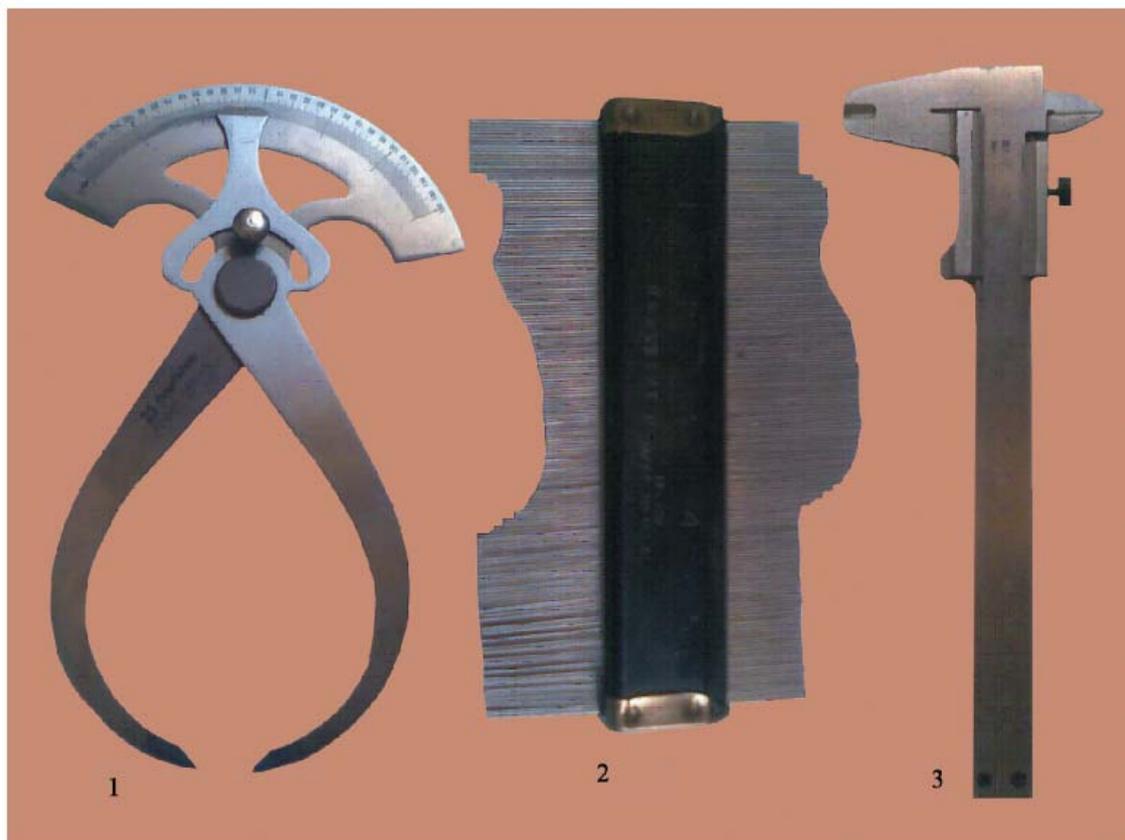

Рис. 3. Инструменты для черчения керамики.

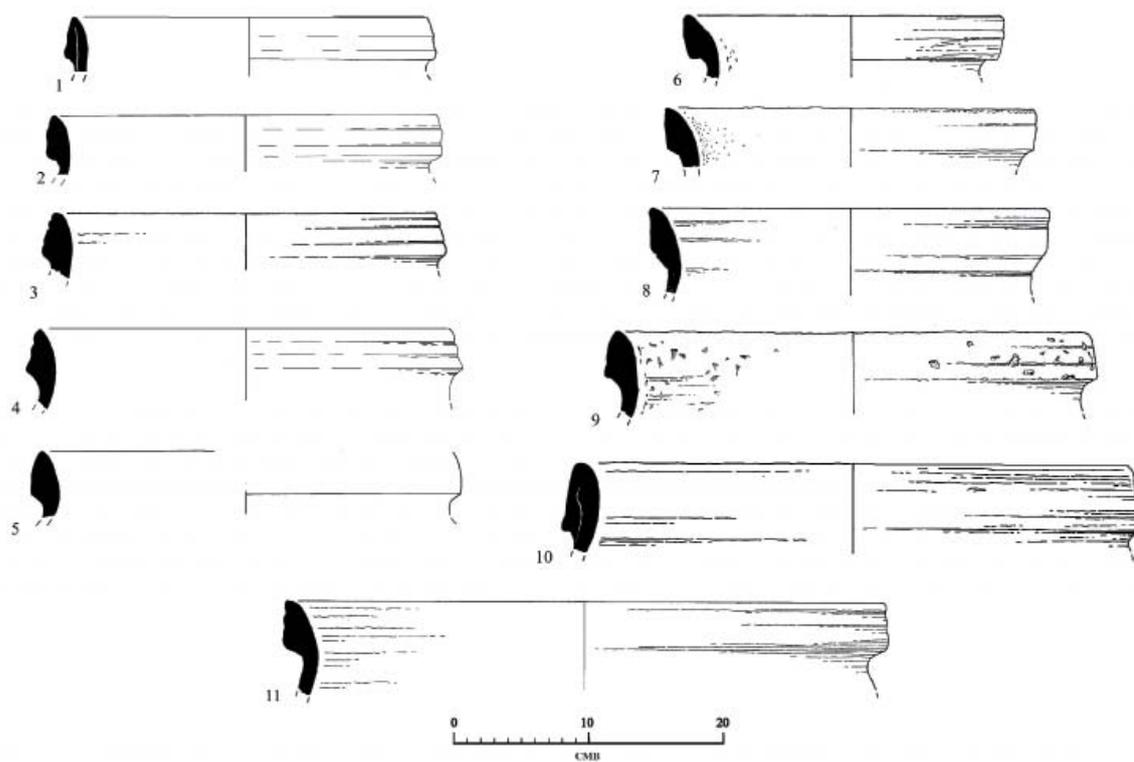

Рис. 4 Переотложенная и подъемная керамика архаического периода (VI-V). 1-9 – хумчи; 10-11 – хумы

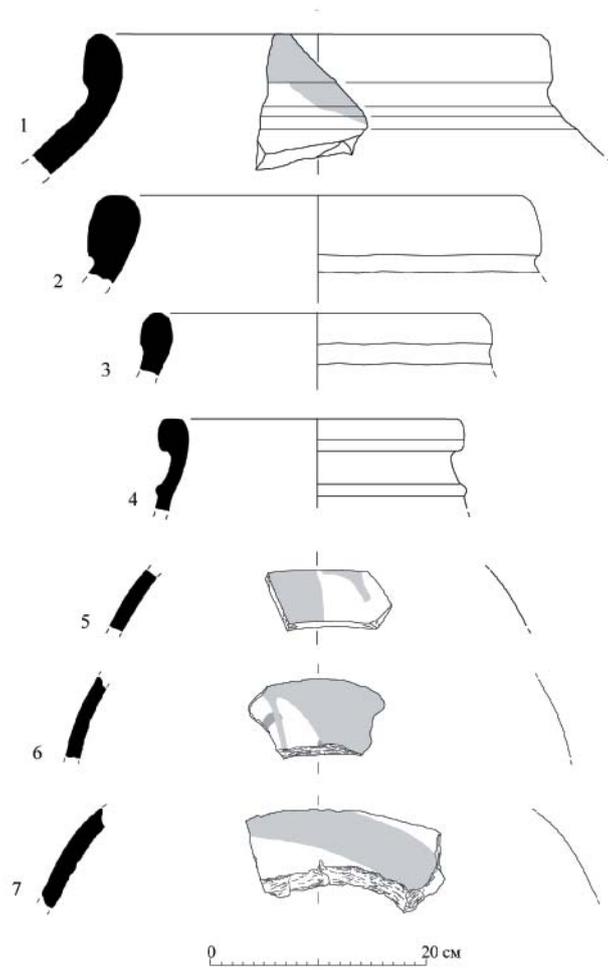

Рис. 5. Раннекангюйская керамика IV-III вв. до н.э. 1-3, 5-6 – хумы; 4 - хумча

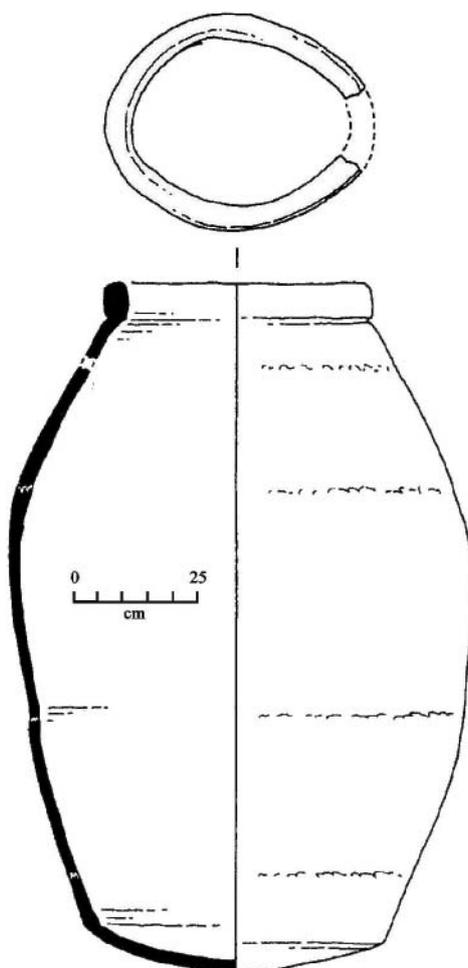

Рис. 6. Археологический целый хум кушанского периода I-IV вв. н.э.

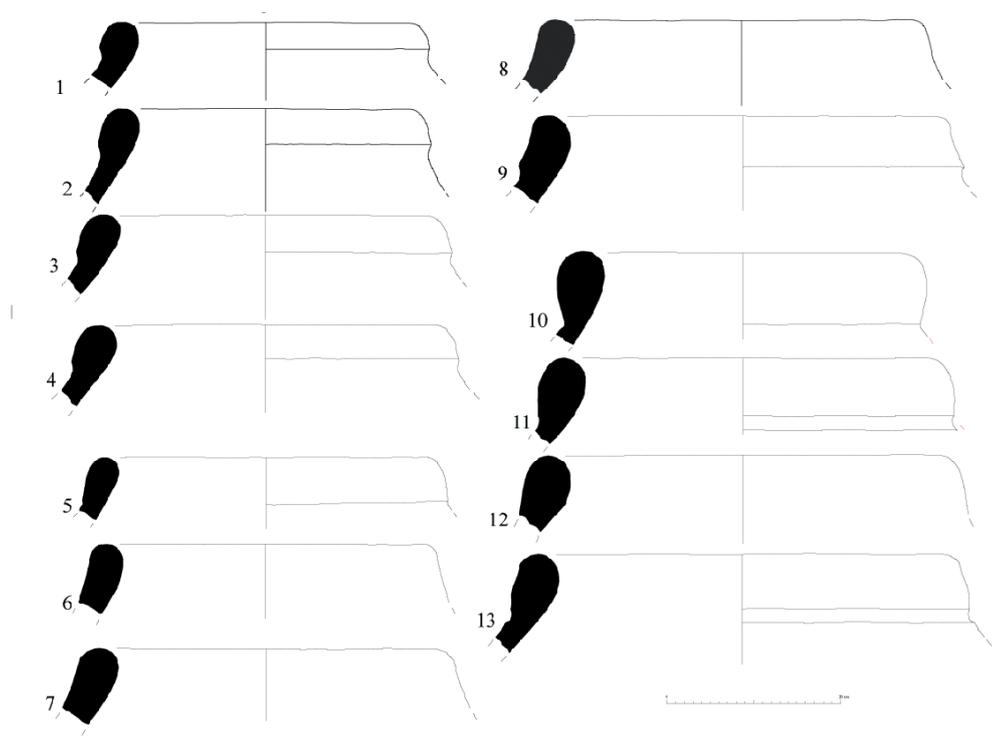

Рис. 7. Хумы кушанского периода I-IV вв. н.э

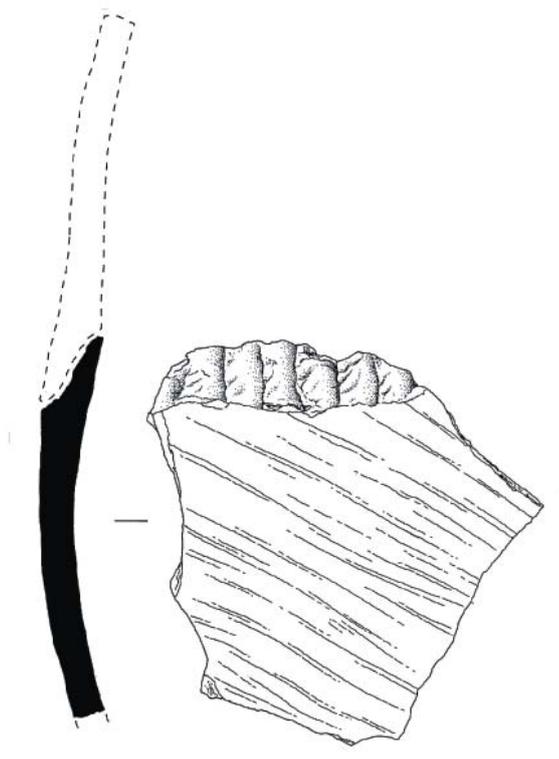

Рис.8. Фрагмент хума. Место соединения поясов. Без масштаба.

Рис. 9. Процесс формовки тандыров.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГУ – Адыгейский государственный университет
АКИО – Ананьинская культурно-историческая область
АКР – Археологическая карта России
АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
АН СССР – Академия наук СССР
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВАУ – Вопросы археологии Урала. Свердловск-Екатеринбург
ВНИИР – Всероссийский научно-исследовательский институт реставрации музейных ценностей
ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВРГО – Вестник Императорского Русского географического общества. М.
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ – Государственный исторический музей
ГПКиО – Городской парк культуры и отдыха
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ЕИ КФУ – Елабужский институт КФУ
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИГАИМК – Известия ГАИМК. Л.
Изв. ВСОРГО – Известия Восточно-Сибирского Отделения Императорского Русского географического общества
Изв. Урал. гос. ун-та. – Известия Уральского государственного университета
ИИ АН РТ – Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИЯЛ – Институт истории языка и литературы
ИИЯЛ БФАН СССР/УНЦ РАН – Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР / Уральского научного центра РАН
ИИЯЛ УНЦ РАН – Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
ИЯЛИ – Институт истории, языка и литературы им. Г. Ибрагимова КФАН СССР
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства
КАЭ – Камская археологическая экспедиция
КАЭЭ – Камская археолого-этнографическая экспедиция
КГПУ – Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
КГУ – Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина
КСИА – Краткие сообщения Института археологии. М.
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. М.–Л.
КФАН СССР – Казанский филиал Академии наук СССР
КФУ – Казанский федеральный университет
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
МАРТ – Музей археологии Республики Татарстан ИА АН РТ
МАЭ – Музей археологии и этнографии УНЦ РАН
МАЭ РАН – Музей археологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИАР – Материалы и исследования по археологии России. М.
МИКВАЭ – Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции.
Н.с. – научный сотрудник

НА УНЦ РАН – Научный архив Уфимского научного центра РАН
НГУ – Новосибирский государственный университет
НЗО – Нумизматика Золотой Орды. Казань.
НИИ – Научно-исследовательский институт
НМ РБ – Национальный музей Республики Башкортостан (Фонд Археологии)
НМ РТ - Национальный музей Республики Татарстан.
ОГИК – Омский государственный историко-краеведческий музей
ПГГПУ – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ПГУ – Пермский государственный университет
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. СПб, Л., М.
ПФИЦ УрО РАН - Пермский федеральный исследовательский центр, Уральское отделение
Российской академии наук
РА – Российская археология. М.
РАН – Российская академия наук
РАНИОН – Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных
наук
РАО – Российское археологическое общество
РФА – рентгенофлуоресцентный анализ
СА – Советская археология. М.
САИ – Свод археологических источников. М.
СГАИМК – Сообщения ГАИМК. Л.
СНЦ РАН – Самарский научный центр Российской академии наук
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
ССАЭ – Сейминско-Суджинская археологическая экспедиция
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
ТМАЭ – Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола.
УАВ – Уфимский археологический вестник. Уфа
УдГУ – Удмуртский государственный университет.
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
УрО РАН – Уральское отделение РАН
ЯрГУ – Ярославский государственный университет

Журнал основан в мае 2017 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–69645
от 2 мая 2017 г. выдано Роскомнадзором
Оригинал–макет – *А. С. Беспалова*
420012 г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203
Подписано в печать 29.10.2019 г. Формат 60×84 1/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 31,62
Тираж 1000 экз. Первый завод 150 экз. Заказ №
Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии "Orange Key"
г. Казань, ул. Галактионова, 14

